

ЭЛЛАРИОН
КНИГА ПЕРВАЯ

The book cover features a romantic and gothic scene. A young man with dark hair, wearing a black, shiny, high-collared coat, leans in to kiss a young woman with long, flowing red hair on the forehead. She has a serious expression and is wearing a dark, ornate dress with intricate details. The background is a dark, atmospheric setting with a large, full moon in a cloudy sky and a gothic cityscape with spires and towers. The scene is framed by dark, ornate arches and is decorated with red roses and falling petals. The title 'РЕЗОНАНС САИРАНА' is written in a large, elegant, golden font with decorative flourishes. Above the title is a small, ornate crest featuring a red gemstone. Below the title is a quote in Russian, and in the bottom right corner, there is a white circle with the text '18+'.

РЕЗОНАНС САИРАНА

«когда логика встречается чувства,
реальность меняется»

18+

Анна Варейн

Резонанс Сайрана

<https://litres.ru/73961868>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аурелия Нокт не верила в миры, которых не существует.
Пока один день не разрушил её реальность - и не привёл в Сайран.

Здесь магия не подчиняется заклинаниям.

Она реагирует на чувства.

И Сайран уже выбрал её.

Кайрен Равенор - король, который не позволяет себе эмоций.

Холодный. Опасный. Непрístupный.

Но рядом с Аурелией мир начинает давать сбой.

Резонанс между ними - не ошибка.

Не случайность.

И нечто, что невозможно остановить.

Потому что некоторые связи не создаются.

Они просто вспоминаются.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Анна Варейн

Резонанс Сайрана

Пролог

Аурелия Нокт

Я всегда думала, что моя жизнь — это что-то стабильное. Не идеальное, не сказочное, но хотя бы надёжное. Утро, работа, любимые люди, предсказуемые вечера, где ничего не ломается внезапно. Я была лучшей в своём деле — редактором литературного издательства, тем самым человеком, который вычищает чужие истории до идеального состояния, выправляет смысл, ритм, судьбы героев. Мне казалось, что, если всё вокруг можно отредактировать, значит и жизнь тоже под контролем. Оказалось — нет. Всё может рухнуть не за день. За секунду или даже быстрее.

Вечер начался с дождя, который пришёл внезапно, будто мир решил просто смыть планы. Встречу отменили, и я даже испытала странное облегчение — редкое, почти детское чувство: *можно просто пойти домой*. Просто быть. Просто закрыть за собой дверь и на пару часов исчезнуть из чужих ожиданий. Я стояла у входа, перебирая ключи, слушая, как

вода стучит по карнизам, и думала только об одном — как хорошо, что сейчас я вернусь туда, где безопасно.

Я открыла дверь — и в этот момент моя жизнь не изменилась, она закончилась.

Сначала был смех. Тихий, расслабленный, слишком знакомый, чтобы мозг сразу позволил себе понять его смысл. Потом — голос, его голос. Тот самый, который ещё утром говорил мне о планах на выходные, о будущем, о «нас». И разум на несколько секунд просто отказался соединять это в одно целое, как будто реальность дала сбой.

Я не помнила, как сделала шаг. Только что стояла в прихожей — и уже шла по коридору, медленно, почти механически, словно тело двигалось отдельно от меня. И когда я вошла в комнату, время стало вязким, тяжёлым, как вода перед бурей.

Мой жених. Моя лучшая подруга. Моя постель. Мой дом. Моя жизнь.

Они даже не сразу заметили меня. Мир не разбился с треском. Он просто перестал быть цельным. Как будто кто-то вынул из него смысл, оставив оболочку.

Я не кричала, не вдохнула резко, не отшатнулась. Я просто стояла, и в этом бездействии было что-то страшнее любого крика. Внутри не поднималось ничего — ни боли, ни ярости, ни слёз. Только пустота, ровная и холодная, как стекло. И именно в эту пустоту начали просачиваться слова.

— Прости это не то, о чём ты подумала — голос Сэма

дрогнул, он приподнялся, будто пытаюсь собрать вокруг себя хоть какую-то нормальность, но она уже рассыпалась.

Лорен торопливо натянула на себя край простыни, слишком резко, слишком поздно.

— Это это было всего один раз может несколько — её голос ломался на каждом слове, и от этого становилось только хуже, потому что ложь звучала почти жалко.

Я медленно моргнула. Один раз, потом еще несколько, но слова не имели значения. Они падали в неё и исчезали, не оставляя следа.

— Убирайтесь, — сказала я спокойно.

Слишком спокойно.

Сэм замер. Лорен подняла на меня глаза, будто надеясь увидеть истерику, слёзы, хоть что-то привычное, за что можно зацепиться. Но там не было ничего.

— Из моей квартиры, — повторила я чуть тише, и в этой тишине было окончательное решение, — вы больше не существуете для меня.

И только когда дверь за ними закрылась, я поняла, что всё ещё стою на том же месте. Просто теперь в комнате стало больше воздуха и он был чужим.

Утро пришло без сна. Почти без времени. Я не помнила, как уснула и спала ли вообще. Просто в какой-то момент наступило утро, и мое тело поднялось само, по привычке, как будто ничего не произошло. Как будто внутри меня не разрушался целый мир.

Я опоздала. Впервые. И это слово — «впервые» — почему-то ударило сильнее, чем всё остальное. Аурелия Нокт никогда не опаздывала. Я была той, на кого можно положиться. Та, кто держит сроки. Та, кто делает всё идеально, даже когда мир вокруг этого не заслуживает.

— Это недопустимо, — сухо сказал руководитель, не поднимая глаз от документов.

Я смотрела на него и не сразу поняла, что он говорит обо мне. Обо мне — в этом ровном, привычном, правильном мире.

— У вас выговор.

Три слова. Обычные. Формальные, но они почему-то легли на меня как ещё один слой чего-то тяжёлого, окончательного. Первый выговор за три года. Раньше я бы уже объяснила, исправила, сгладила, доказала, но это было раньше.

Я кивнула на автомате. Как будто чужим телом.

И только когда вышла из кабинета, до меня медленно дошло: *даже здесь*. Даже здесь я больше не «та самая».

День пришёл с звонком от мамы.

Я не хотела отвечать. Смотрела на экран слишком долго, как будто могла заставить время отступить. Но всё же провела пальцем.

— Нам нужно было сказать тебе раньше — голос матери был слишком аккуратным, слишком осторожным, как будто каждое слово могло взорваться.

Пауза, долгая, неправильная.

— Сказать что? — тихо спросила я.

И уже в этом «тихо» не было прежней жизни.

— Мы не просто в ссоре

Ещё одна пауза. И в этой паузе уже всё было сказано.

— Мы развелись.

Мир снова не разбился. Он просто чуть сильнее сдвинулся в сторону, как плохо закреплённая реальность.

— Давно? — спросила я спокойно. Даже пожалуй слишком спокойно

— Полгода назад

Полгода. Слово не сразу стало числом. Сначала оно было пустым местом, провалом, в котором исчезают объяснения.

— Почему вы не сказали?

И ответ пришёл почти мягко, заботливо.

— Мы не хотели тебя расстраивать.

Я закрыла глаза и в этот момент что-то внутри меня наконец перестало сопротивляться. Не сломалось — просто признало: моя жизнь была не просто разрушена. Она была собрана из лжи, которую подавали как заботу.

Ночь пришла тихо.

Я сидела у окна, наблюдая, как город живёт так, будто ничего не произошло. Свет в окнах, смех где-то внизу, машины, люди, чужие истории, которые продолжаются. И это было почти жестоко — видеть, что мир не заметил моего конца.

Впервые за весь день я позволила себе мысль. Тихую. Опасную. Почти детскую.

«А что, если есть место, где всё по-другому?»

Не лучше. Не хуже. Просто другое. Где не нужно держать-ся каждую секунду, чтобы не рассыпаться. Где предательство не приходит одновременно со всех сторон. Где можно просто вдохнуть и не ждать следующего удара.

Я почти усмехнулась сама себе.

— Глупо — прошептала в темноту.

Но мысль не исчезла. Она, наоборот, стала плотнее. Настойчивее.

«Если бы существовал мир, куда можно просто уйти я бы ушла.»

За окном на секунду мигнул свет.

Я не заметила.

И где-то — не здесь, не в этом городе и даже не в этой реальности — что-то впервые отозвалось на эту мысль. Как будто граница между мирами на мгновение стала тоньше, чем должна быть.

И тот, кто умел чувствовать такие трещины, медленно повернул голову в её сторону.

Глава 1

Аурелия Нокт

— Ты уверен, что это она? — голос был тихим и осторожным.

— Я не уверен, — ответил мужской.

— Но она появилась здесь не случайно.

Пауза.

— Она выросла.

— Конечно выросла — в женском голосе прозвучала едва уловимая горечь. — Мы тоже.

Тишина.

— Но это не значит, что это она.

— А если да? — спросила женщина.

Долгая пауза.

— Тогда — его голос стал мягче, — тогда это будет сложно.

Я резко проснулась, словно меня выдернули из сна. Первое, что я увидела — потолок. Не тот. Не белый, идеально ровный, как в моей квартире, а деревянный, с тёмными балками. Чуть неровный. Живой. Я резко села и огляделась. Комната была небольшой, уютной, почти старомодной. Сте-

ны пастельных оттенков, выцветшие от времени. Занавески пропускали мягкий свет. Полка с книгами — настоящими, бумажными. И цветы. Много цветов. Они стояли у окна, на столе и даже на полу — в керамических горшках, стеклянных банках, старых чашках. Живые. Яркие. Я медленно опустила ноги на пол. Он был тёплый. В воздухе висел запах сухих трав, старого дерева и чего-то сладкого.

Я нахмурилась.

Где я?..

Последнее, что я помнила было слишком. Слишком много. Измена. Работа. Родители. Как будто моя жизнь решила развалиться за один день. Я провела рукой по лицу.

— Это сон?..

Мир не ответил, но и не согласился. Я ущипнула себя за руку.

— Ай

Больно. Боль была слишком реальная.

Значит, не сон.

Мой взгляд метнулся к окну. Свет был мягким, золотистым — не таким, как в городе. Не резким. Не холодным. Я встала. Каждое движение ощущалось странно, будто тело не до конца принадлежало мне или этому месту. Подойдя к окну, я на мгновение остановилась. Страх начал подниматься медленно, почти незаметно. Я отдернула занавеску — и замерла.

За окном не было города. Ни улиц. Ни машин. Ни шума. Только зелень, деревья, низкие домики вдалеке и узкая тропинка, уходящая за холмы. И небо. Чистое. Слишком глубокое, как будто его больше, чем должно быть.

Я сделала шаг назад.

— Нет

Тишина в комнате стала плотнее. И тогда я почувствовала это. Чьё-то присутствие. Это было не звук и не движение — просто ощущение, будто воздух изменился, сдвинулся, сфокусировался. Я медленно повернула голову. Никого. Но ощущение не исчезло. Наоборот, стало сильнее. Словно кто-то смотрел издали, сквозь что-то, сквозь меня. Я резко отвернулась и шагнула к двери. За дверью было тихо, но не пусто. Я снова услышала голоса снизу. Я замерла на секунду, потом медленно пошла вперёд. Лестница скрипнула под ногой. Разговор оборвался слишком резко, как будто меня ждали. Я осторожно спустилась.

Кухня была светлой и уютной. Там сидели двое — пожилая женщина с мягкими седыми волосами, собранными в аккуратный пучок, и мужчина рядом с ней — крепкий, спокойный, с руками человека, который привык работать, а не говорить. Они посмотрели на меня одновременно, и что-то внутри меня сжалось. Не страх. Что-то глубже. Женщина медленно поднялась.

— Ты проснулась, — сказала она мягко.

Я кивнула.

— Да

Пауза.

— Где я?

Они переглянулись быстро, почти незаметно, но я это увидела.

— В нашем доме, — ответил мужчина спокойно.

— Мы нашли тебя утром, — добавила женщина. — Ты была здесь. Спала.

Я нахмурилась.

— В смысле здесь?

— В той комнате наверху.

Пауза.

— Я не помню, как сюда попала.

И это прозвучало правдивее, чем хотелось. Женщина кивнула, будто ожидала этого.

— Такое бывает, — сказала она тихо.

— Нет. Не бывает.

Я внимательно посмотрела на них. Они выглядели обычными. Но что-то было не так — слишком внимательные взгляды, слишком осторожные паузы.

— Простите вы не представились?

Пауза. Женщина улыбнулась тепло, но в этой улыбке было что-то ещё.

— Меня зовут Марена.

Мужчина кивнул.

— Эдгар.

Я повторила про себя: *Марена. Эдгар.*

— А ты? — спросил он.

Я замерла на секунду. *Насколько я могу им доверять?*

— Аурелия Аурелия Нокт.

И в этот момент что-то изменилось. Очень слабо. Почти незаметно. Тишина стала глубже, будто сама комната на секунду перестала дышать. Они не переглянулись, но воздух словно сдвинулся, как отклик на произнесённое имя. Как будто кто-то узнал его.

— Красивое имя, — сказала Марена мягко.

Слишком мягко. Я нахмурилась.

— Вы правда не знаете, кто я?

Короткая тяжёлая тишина повисла в воздухе.

— Мы знаем только то, что ты оказалась здесь, — ответил

Эдгар.

Это был не ответ, но и не ложь. Я опустила взгляд.

— Можно воды?

— Конечно.

Марена сразу поднялась. Она налила мне стакан. Руки у неё слегка дрожали. Я взяла воду, сделала глоток. И в этот момент что-то внутри меня дрогнуло. Странное ощущение — как будто это место не совсем чужое. Я резко подняла взгляд на них и впервые почувствовала не страх, а тепло. Нелогичное. Необъяснимое. Но настоящее. И это пугало сильнее всего.

Я не знала, где я. Не понимала, как сюда попала. Но впер-

вые за долгое время мне не хотелось убежать. И это было самым странным.

Где-то очень далеко, в зале, где тишина всегда была под контролем, Кайрен остановился. Он не сразу понял почему. Разговор продолжался, слова звучали привычно, подчинённо, как всегда. Но что-то едва заметно сломалось в равновесии — тонкая линия, которую никто кроме него не мог почувствовать. Он медленно поднял взгляд, будто прислушиваясь к чему-то за пределами стен. — Ваше Величество?.. — осторожно произнёс голос рядом. Но он не ответил. Это было не звуком и не словами. Это было ощущение — краткое, чужое, знакомое так, как не должно быть знакомо никому в этом мире. И на долю секунды ему показалось, что где-то очень далеко произнесли имя. И мир — едва заметно — откликнулся.

Глава 2

Кайрен Равенор

Я не люблю утро.

Оно всегда притворяется началом. Хотя на самом деле — всего лишь продолжение того, что вышло из-под контроля вчера.

Совет Пяти ненавидел, когда я опаздывал. К счастью для них, я почти никогда этого не делал.

Двери зала открылись раньше, чем стража успела объявить о моём приходе. Я вошёл и сразу почувствовал привычное давление чужих мыслей. Они всегда думают, что умеют их скрывать. Но мысли — не то, что можно спрятать от Короля Эллариона.

Я сел. И поток обрушился мгновенно.

Он снова не спал.

Слишком спокоен.

Если сегодня он снова откажется

Север воспримет это как оскорбление.

Он уже знает, о чём пойдёт речь.

Я не отреагировал.

За долгие годы это стало фоном. Шумом, который можно

либо слушать, либо игнорировать. Я выбрал второе.

Зал Совета Элларiona был создан для того, чтобы напоминать о власти. Высокие своды. Холодный тёмный камень. Серебряные линии древних символов, расходящиеся по полу к центру. В середине стоял большой овальный стол, вокруг него — шесть кресел. Почти все были заняты. Кроме одного.

Моего.

Совет всегда собирался немного раньше, чтобы создать иллюзию, будто всё уже решено и без меня.

Селарион Вейс, хранитель Закона и Порядка, сидел прямо, словно статуя. Светлые волосы убраны назад, одежда без единой складки, взгляд, в котором эмоции считались системной ошибкой. Его мысли были такими же прямыми, как он сам.

Он снова будет спорить. Но порядок требует этого разговора.

Мираэль Кеоран, хранительница Баланса и Эмоций, наблюдала за мной слишком спокойно. Её присутствие ощущалось мягко, но глубоко — как вода, способная стать давлением.

Он устал. И снова не признает этого.

Дориан Талвее, хранитель Истории и самый старый советник, смотрел на меня так, как смотрят на то, что пережили слишком много раз. Он помнил меня ещё ребёнком. Иногда это ощущалось тяжелее любых политических решений.

Ты всё ещё тащишь всё один.

Лиорена Вальт, хранительница Природы и Жизни, сидела чуть в стороне, будто даже камень этого зала ей не принадлежал. Её светлые волосы сверкали в утреннем свете, а спокойствие казалось почти нечеловеческим.

Но мысли — нет.

Мир чувствует напряжение. Север давит сильнее, чем должен.

Ноктор Вейл, хранитель Границы миров, был самым тихим из них. И именно поэтому — самым опасным. Его возраст невозможно было определить. Время рядом с Границей текло иначе, и это словно отпечаталось на нём самом. Он не смотрел прямо на меня, но я чувствовал его внимание.

Что-то сместилось.

Мысль была едва оформленной, но осязаемой.

Я слегка нахмурился, однако не подал виду.

Позади Совета стояли Варден Ворк и Элион Вейр.

Варден — собранный, напряжённый, как человек, привыкший к войне даже в тишине.

Элион — спокойный, наблюдающий, с лёгкой иронией, которая не исчезала даже в серьёзные моменты.

Интересно, кто сегодня сорвётся первым — Совет или ты.

Я почти усмехнулся.

Почти.

— Вы хотели меня видеть, — сказал я спокойно.

Селарион не стал тратить время.

— Эллариону нужен наследник.

Без приветствия. Без паузы. Как всегда.

Я закатил глаза.

— И тебе доброе утро, Селарион.

Элион чуть опустил взгляд, скрывая реакцию.

— Север усиливает давление, — продолжил Селарион. —

Мойрайя Ноктис уже второй раз присылает предложение союзу.

Северное королевство Ноктрис и Элларион уже многие десятилетия находились в состоянии хрупкого военного напряжения из-за Сердце Сайрана — древнего разлома между Сайраном и другими реальностями.

— Предложение брака, — уточнил я.

— Политического брака, — холодно поправил он.

— Это не делает его менее браком.

В зале повисла тишина.

Дориан тяжело выдохнул.

— Кайрен

— Нет.

Слово прозвучало спокойно.

И именно поэтому стало окончательным.

Он снова откажется. Он не понимает масштаба угрозы.

Если Север решит, что Элларион ослаб

Я слышал всё это.

Всегда слышал.

Но сегодня эти мысли звучали особенно пусто.

— Ты ставишь под угрозу баланс, — сказал Селарион жёстче.

Я посмотрел на него.

— Нет. Баланс ставит под угрозу то, что вы называете людей инструментами.

Мираэль тихо закрыла глаза.

Мы снова здесь.

— Брак с Ноктрисом укрепит границу, — вмешался Ноктор Вейл.

Я перевёл взгляд на него.

— Границу? — повторил я.

Пауза оказалась слишком короткой.

И мы снова опаздываем

Я услышал и эту мысль.

Совет нервничал.

Это раздражало.

— И поэтому вы решили предложить мне брак? — спросил я.

— Не «предложить», — мягко поправила Мираэль. — Закрепить союз.

Я усмехнулся без радости.

— Через меня.

— Через короля Эллариона, — ответил Селарион.

Элион, стоящий у стены рядом с Варденом, тихо хмыкнул.

— Какая романтическая формулировка.

Мираэль бросила на него взгляд.

— Это политика.

— Обычно именно так и начинаются худшие истории любви, — лениво ответил он.

Даже Варден чуть опустил взгляд, скрывая тень усмешки.

Я не улыбнулся.

Потому что почувствовал другое.

Давление.

Что-то менялось.

И дело было уже не только в Ноктрисе.

— Север хочет контроля над Элларионом? — спросил я.

— Нет, — ответил Дорин. — Север хочет быть уверен, что Элларион не разрушит баланс первым.

Я медленно поднялся.

Тени в зале дрогнули вслед за движением моей силы.

— Я не стану частью ваших политических игр.

— Это не игры, — спокойно сказал Селарион.

Тишина стала острее.

Если он откажется — Север воспримет это как угрозу

Мы слишком близко к конфликту

Он снова всё усложняет

Мысли Совета зазвучали одновременно.

Слишком громко.

Я резко поднял голову — и зал мгновенно замолчал.

Даже воздух будто остановился.

— Хватит, — произнёс я тихо.

Но сила в голосе ударила по пространству сильнее крика.
Стекло за высокими окнами дрогнуло. Мираэль первой
отвела взгляд, а Селарион заметно напрягся.

И тогда я снова почувствовал это.

Странное смещение в мире.

Будто где-то очень далеко появилось что-то чужое.

Нет.

Не чужое.

Неправильное для привычного порядка вещей.

Я резко повернулся к окну.

И в этот момент впервые услышал имя.

Аурелия.

Аурелия Нокт.

Я резко поднялся.

— Достаточно, — сказал я спокойно.

Селарион нахмурился.

— Ваше величество вы не можете просто—

— Могу.

Я не дал ему закончить. Развернулся и вышел из зала Совета.

Двери закрылись за моей спиной с тяжёлым звуком камня.

Они ещё не чувствовали того, что изменилось.

Но это уже не имело значения.

Я шёл по коридору замка, и с каждым шагом ощущение становилось сильнее, не опасность, не магия.

Присутствие.

Живое.

Неправильное.

Как будто мир начал узнавать того, кого не должен был знать.

Я вышел на балкон.

Холодный воздух ударил в лицо. Подо мной раскинулся Элларийон — спокойный, живой, но уже будто не совсем совпадающий с самим собой.

— Ты их напугал, — раздался спокойный голос Элиона.

— Они сами себя пугают, — ответил я.

Рядом появился Варден.

— Совет не рад.

— Совет ничему никогда не рад, но они ничего не чувствуют, — сказал я.

Элион слегка наклонил голову.

— Чувствует что?

Я не ответил сразу. Потому что ответ уже был во мне. Но ещё не сформировался окончательно. И в этот момент я почувствовал это снова. Сильнее. Чётче. Будто расстояние перестало существовать.

— Ещё не знаю, — сказал я тихо.

Элион сразу стал внимательнее.

— Угроза? — спросил Варден.

Я медленно посмотрел на него.

— Нет. Скорее трещина.

Пауза.

— Найди её, — сказал я Элиону.

Он уже двигался.

— Уже иду.

Варден шагнул вперёд.

— Я с ним.

— Нет, — спокойно сказал я. — Ты остаёшься здесь.

Он нахмурился.

— Почему?

Я посмотрел на него.

— Потому что если я прав

Пауза.

— Это начало.

Элион исчез из поля зрения, а я снова посмотрел на горизонт, где мир уже перестал быть полностью знакомым.

Глава 3

Элион Вейр

Приказ Кайрена не был просьбой. Он просто сказал:

— Найди её

И этого было достаточно.

Я вышел из дворца почти сразу. Варден пошёл рядом молча, как всегда, у него было выражением лица, будто весь мир уже успел его утомить ещё до рассвета.

Он заговорил только когда мы покинули центральные улицы Элларiona.

— Ты слишком спокоен для человека, которого король отправил неизвестно за кем.

Я усмехнулся.

— Варден, меня Кайрен однажды отправил разобраться с восстанием, а оказалось — Совет просто неправильно понял чей-то дипломатический тост. После такого меня уже ничего не сможет напугать.

— Ты тогда чуть войну не начал.

— Но не начал же. Вот поэтому меня и ценят.

Он покачал головой, пряча едва заметную улыбку.

Победа.

Начать поиски я решил, встретившись с членом Ордена Вейлориум.

Орден никогда не выглядел как армия или шпионы из страшных легенд. Это были обычные люди, торговцы, писари, путешественники. Те, кого никто не замечает, и именно поэтому они замечали всё.

Получив зацепку, мы отправились в Тернвуд.

Это была небольшая деревня на окраине Эллариона, окружённая густыми лесами и мягкими холмами, где утренний туман часто гуляет между домами, будто пряча её от остального мира. Здесь живут в основном семьи, связанные друг с другом поколениями, поэтому каждый дом хранит ощущение привычного тепла и тихой памяти. Несмотря на близость к королевским дорогам, Тернвуд остаётся удивительно спокойным местом, где жизнь течёт медленно и почти незаметно для больших событий Сайрана.

В это время Вейлориум уже работал перее нас.

— Девушка появилась в доме Эдгара и Марены, — сообщил связной, когда мы остановились у старого моста.

— Кто-нибудь знает, кто она?

— Нет, но люди говорят о ней странно.

— Это как?

Связной нахмурился, подбирая слова.

— Будто она должна была появиться.

Варден рядом тихо выдохнул.

— Ненавижу такие фразы.

— А я люблю, — ответил я. — Обычно после них начинаются очень интересные события.

— Ты говоришь это слишком радостно.

— Потому что скучные дни у нас обычно заканчиваются покушениями Совета друг на друга.

Тернвуд встретил нас шумом рынка и запахом свежего хлеба.

Жизнь здесь продолжалась спокойно, но взгляды людей сразу изменились, когда мы проехали по главной улице.

— Это же «Клинок короля» - с восторгом перешептывались мальчишки.

— Это же «Лорд Шёпот»

И уже тише:

— Они приехали к дому Эдгара.

Я заметил, как Варден автоматически выпрямился сильнее.

— Ты пугаешь людей одним своим видом.

— А ты — разговорами.

— У каждого свои таланты.

Дом Эдгара и Марены стоял почти на краю деревни.

Когда мы подошли, дверь открыл сам Эдгар.

Он выглядел уставшим. Не физически — скорее, как человек, который пытается понять происходящее и каждый раз получает ещё больше вопросов.

— Вы пришли за девушкой, — сказал он вместо приветствия.

— Зависит от того, насколько она опасна, — ответил я.

Эдгар нахмурился.

— Она не опасна.

— Все самые большие проблемы обычно начинаются именно с таких слов.

— Элион, — предупреждающе произнёс Варден.

— Я просто поддерживаю разговор.

Эдгар неожиданно тихо хмыкнул и отошёл в сторону.

— Она в гостиной.

А потом я увидел её.

Аурелия Нокт.

И, честно говоря, теперь я понимал, почему даже Кайрен почувствовал её появление.

Она не выглядела потерянной, даже несмотря на чужой мир. Даже несмотря на нас. В её взгляде было слишком много спокойствия для человека, который должен был бояться.

Темно-рыжие волосы слегка растрёпаны, руки скрещены на груди, будто она уже заранее решила не уступать никому в этой комнате.

И самое интересное — она смотрела прямо. Не на титулы или форму, а на людей.

— Вы всегда приходите без приглашения? — спросила она первой.

Я улыбнулся.

— Только когда нас очень хотят видеть, но ещё не знают об этом.

— Самоуверенно.

— Мне говорили.

Она перевела взгляд на Вардена.

— А он всегда такой хмурый?

— Нет, иногда ещё хуже, — ответил я раньше него.

Варден медленно повернул голову в мою сторону.

— Когда-нибудь я всё-таки тебя ударю.

— Вот видишь? А люди считают, что у него нет эмоций.

Аурелия неожиданно усмехнулась. И это сразу изменило атмосферу в комнате.

— Варден Ворк, — представился он наконец.

— Глава армии Элларiona, — добавил я. — Человек, которого отправляют, когда дипломатия уже перестаёт работать.

— А ты?

Я слегка поклонился.

— Элион Вейр. Советник короля.

Пауза.

— И профессиональный источник чужих головных болей.

— Верю, — спокойно сказала она.

Мне она начинала нравиться, а это было плохим знаком.

— Я Аурелия, но вы, наверное, и так уже в курсе. — Усмехнувшись сказала она.

— Мы пришли за тобой, Аурелия, — сказал Варден уже серьёзнее.

Она сразу нахмурилась.

— Я никуда не пойду.

— Это не просьба, — спокойно ответил он.

— Тогда у вас очень странный способ разговаривать с людьми.

Я тихо усмехнулся.

— Добро пожаловать в Эллариион.

Она посмотрела на меня.

— У вас тут все считают, что могут командовать другими?

— Нет. Только те, кто действительно это могут.

— Скромность у вас тоже под запретом?

— Конечно. Во дворце, за неё штрафуют.

Варден прикрыл глаза рукой на секунду.

— Почему Кайрен вообще тебя терпит?

— Потому что без меня вы все были бы невыносимо серьёзными.

Аурелия снова посмотрела на нас.

Уже внимательнее.

— И что будет, если я всё равно откажусь?

Я встретился с Варденом взглядом.

Тот ответил первым:

— Тогда придёт Его Величество.

В комнате стало тише, но Аурелия только пожала плечами.

— Ну и пусть.

Тишина стала почти осязаемой.

Я медленно повернул голову к Вардену.

На его лице впервые за весь день появилось выражение искреннего удивления.

Это стоило всей нашей поездки.

— Ты хоть понимаешь, о ком говоришь? — спросил он.

— Нет, — честно ответила она. — Но, судя по вашим лицам, он очень любит, когда его боятся.

Я не выдержал и рассмеялся.

— О, Аурелия ты даже не представляешь, насколько сейчас усложнила нам жизнь.

Она приподняла бровь.

— Вам — или ему.

Хороший вопрос. Очень хороший.

Глава 4

Кайрен Равенор

Я почувствовал их ещё до того, как открылась дверь. Не как угрозу. Скорее, как знакомое движение внутри дворца, которое невозможно игнорировать.

Элион всегда приносил с собой шум — даже когда молчал. Варден приносил тишину, но эта тишина всегда была напряжённой. С ними в комнату входило то, чего не хватало Совету. Жизнь. Дверь открылась без стука. Конечно. Элион вошёл первым, на ходу стягивая перчатки так, будто вернулся не с задания короля, а с прогулки по городу, где успел кому-то испортить день. Варден зашёл следом и сразу закрыл дверь за собой, задержавшись на секунду, будто проверяя, можно ли здесь наконец позволить себе выдохнуть.

— Если Совет ещё не довёл тебя до убийства — значит, день удачный, — сказал он сразу, даже не поздоровавшись нормально.

Я не поднял головы от бумаг.

— Они стараются. Это уже прогресс.

Элион усмехнулся:

— Сомнительный.

— Ты выглядишь спокойным. «Подозрительно спокойно», — сказал Варден.

Я отложил перо.

— А должен?

— Обычно после Совета ты либо молчишь, либо хочешь кого-то выгнать, — сухо сказал он.

Эл хмыкнул:

— Или и то, и другое.

Я посмотрел на них:

— Вы пришли не обсуждать моё состояние.

— Жаль, — сказал Элион. — Это самое стабильное в этом королевстве.

Несколько секунд была тишина, не официальная — настоящая.

И именно её первым сломал Эл:

— Мы нашли её.

Я не ответил сразу. Потому что уже знал, что это произойдёт.

— Где, — спросил я наконец.

— Тернвуд, — сказал Вар.

Далекая деревушка на границе Элларiona и Сердца Сайрана.

— И что там?

Элион чуть наклонился вперёд:

— Это не совсем проблема...

— Конкретнее, — сказал я.

Варден ответил проще:

— Она там уже была, когда мы приехали.

Я медленно поднял взгляд:

— Объясни.

— Её не видели, как она вошла в деревню, — сказал он.

— Она просто оказалась в доме Эдгара и Марены. Утром.

Я выдохнул медленно. Это не было логично, но было фактом.

— И они её не выгнали? — спросил я.

Элион фыркнул:

— Нет. Они смотрят на неё так, будто она им знакома.

— Знакома? — уточнил я.

— Вот это и странно, — сказал Варден. — Никто не может ничего объяснить.

Я поднялся, не резко, просто достаточно, чтобы комната это заметила.

— Что она сказала вам?

Эл и Вар переглянулись.

И я сразу понял — дальше будет что-то важное.

— Мы сказали, что она должна поехать с нами, — начал

Варден.

— Она отказалась, — добавил Элион.

Я посмотрел на них:

— Отказалась, вот так просто. Как именно?

Элион пожал плечами:

— Просто нет.

— Без страха, — добавил Варден. — Без обсуждения. Без попытки понять, что мы вообще от неё хотим.

Эл усмехнулся:

— Как будто мы предложили ей пойти гулять, а не поехать к Королю Эллариона.

Я медленно провёл рукой по краю стола.

— Она не воспринимает угрозу?

— Не так, — сказал Вар. — Она вообще не реагирует на неё.

— Это разные вещи, — добавил Элион. — Она как будто не считает, что мы можем быть угрозой.

Я отвернулся к окну. Город жил привычно. Слишком привычно для того, что я только что услышал.

— Дальше, — сказал я.

Элион выдохнул:

— Мы сказали, что тогда придёт Король.

Пауза.

Хотя я уже знал ответ.

— И?

Элион посмотрел прямо:

— Она сказала: «Ну и пусть».

Варден тихо выругался:

— Даже не моргнула.

Я не сразу ответил. Потому что это не было просто отказом. Это было отсутствие самой категории страх.

— Она понимает, кто я? — спросил я спокойно.

— Да, — сказал Варден. — Мы объяснили.

— И всё равно так сказала, — добавил Элион.

Он чуть усмехнулся.

— Она не ставит тебя в расчёт вообще.

Я снова посмотрел в окно. Это уже не было просто странным. Это было неправильным.

— Собирайтесь, — сказал я.

Эл сразу оживился:

— Вот это уже звучит как интересная поездка.

— У тебя всё интересное, — пробормотал Вар.

— Потому что иначе жить скучно.

Я взял перчатки.

И уже у двери Элион сказал тише:

— Кайрен.

Я остановился. Он смотрел уже без шутки.

— Ты понимаешь, что это не обычная ситуация?

— Понимаю, — ответил я.

— Нет, — сказал он. — Ты идёшь туда не как король.

Пауза.

— А как человек, на которого впервые не боятся.

Варден посмотрел на меня внимательно.

Я медленно застегнул перчатку.

— Осторожнее, Вейр.

Элион усмехнулся:

— Значит, я прав.

Я вышел к двери и уже перед выходом сказал:

— Если она не боится меня значит, она живёт вне привычной системы.

Пауза.

И тише:

— И мне нужно понять, почему.

И впервые это было не про власть, а про сбой, который невозможно было игнорировать.

Глава 5

Кайрен Равенор

Дорога в Тернвуд не была долгой, но впервые за долгое время я заметил, как медленно тянется время и это было плохим знаком.

Элион ехал справа, слишком расслабленный для человека, который замечал больше остальных. Поводья свободно лежали в его руках, будто это была обычная прогулка, а не поездка за девушкой, из-за которой весь мой мир уже начал вести себя странно.

Варден, наоборот, выглядел так, словно заранее ожидал проблем.

Скорее всего, так и было.

— Ты молчишь, — заметил Элион. — Обычно это означает две вещи: либо ты думаешь, либо уже всё решил.

Я не отвёл взгляда от дороги.

— Иногда это одно и то же.

Элион тихо усмехнулся.

— Опасная привычка для Короля.

— Опаснее только твоя привычка разговаривать без остановки, — спокойно ответил Варден.

— Вот за это я тебя и люблю.

Варден даже не посмотрел в его сторону.

Я чуть качнул головой. Только рядом с ними тишина никогда не становилась тяжёлой.

Отец бы сказал, что правитель не должен позволять людям говорить с собой так свободно.

Но отец никогда не правил после войны. Он не видел, как выглядят люди, когда боятся собственного короля больше, чем врага за границей.

Я видел.

И этого мне хватило.

— Она не боится, — вдруг сказал Варден.

Я перевёл взгляд на него.

— И не пытается, — добавил Элион уже серьёзнее обычного.

Повисла короткая пауза.

— Люди всегда реагируют на власть одинаково, — сказал я наконец.

— Она не люди, — тихо ответил Варден.

Элион фыркнул.

— Отлично. Значит, у нас новая категория проблем.

Я едва заметно усмехнулся.

— А если она снова откажется? — спросил Варден. — Что тогда?

Я посмотрел вперёд — на дорогу, лес и медленно приближающийся Тернвуд.

— Она не откажется.

— Почему ты так уверен? — спросил Элион.

Пауза вышла чуть длиннее, чем нужно.

— Потому что я король, — спокойно сказал я.

Элион посмотрел на меня внимательнее, но ничего не ответил.

Деревня появилась между деревьями так тихо, будто всегда была частью леса. Я не стал останавливаться у въезда. Просто направил лошадь дальше, по главной дороге.

Люди начали замечать нас почти сразу.

Разговоры не стихли. Они просто изменились.

— Это он

— Король

— Я думал, он старше

В голосах не было страха. Только любопытство и узнавание.

Я спешил, и в этот момент ничего не изменилось так, как обычно меняется при появлении правителя. Никто не отшатнулся, не опустил взгляд в землю.

Наоборот — всё стало почти обычным.

— Ваше Величество, — спокойно кивнул старик у дороги, будто мы виделись неделю назад.

— Вы давно не приезжали, — сказала женщина с корзиной яблок.

Без упрёка, просто как факт.

Я чуть наклонил голову.

— Было много дел.

И этого оказалось достаточно.

Элион тихо усмехнулся рядом:

— Тебя здесь любят. Звучит почти неправильно для короля.

— Скорее, привыкли, — заметил Варден.

Я не ответил сразу.

Это нормально.

И только потом понял, что действительно так думаю.

Элион чуть прищурился, будто услышал больше, чем я сказал вслух.

Дом Эдгара и Марены стоял в стороне от остальных. Небольшой, тёплый, окружённый цветами так густо, будто хозяйка пыталась удержать лето вокруг дома собственными руками.

Дверь открылась раньше, чем мы успели постучать.

Эдгар посмотрел прямо на меня. Без страха, но с вниманием человека, который привык сам решать, кого впускать в свой дом.

— Вы пришли позже, чем я ожидал, — сказал он.

— Значит, мы всё-таки не опоздали, — ответил я.

Что-то в его взгляде смягчилось.

Марена появилась за его плечом, вытирая руки о фартук. От неё пахло травами и свежим хлебом.

— Она внутри, — сказала она тихо.

И почему-то именно это заставило меня напрячься силь-

нее, чем должно было.

Мы вошли.

Комната пахла древесиной, хлебом и цветами, будто здесь никогда не происходило ничего плохого. Солнечный свет ложился на деревянный пол широкими полосами. В воздухе медленно кружились частицы пыли и только люди внутри были слишком напряжены для этого уюта.

Она стояла у окна.

Светлое платье. Рыжие волосы. Зелёные глаза.

Аурелия не двигалась, но в ней было что-то странно упрямое — будто она уже решила, что не уступит никому в этой комнате.

Я вошёл последним.

Она повернулась сразу, и не отвела взгляд. Большинство людей рядом со мной начинали нервничать быстрее. Она — нет.

Интересно.

— Так вот ты какая, — сказал я спокойно.

Она смотрела прямо.

— А вы — тот, о ком говорят раньше, чем вы появляетесь.

Элион тихо усмехнулся за моей спиной:

— Началось.

Варден промолчал.

Я сделал шаг ближе.

— Представься.

Это прозвучало слишком привычно для человека, кото-

рому редко отказывали.

Она чуть прищурилась.

— Вы всегда привыкли приказывать, а не спрашивать?

Я заметил, как дрогнули её пальцы. Совсем немного. Страх не было. Но напряжение — было и она изо всех сил не позволяла ему выйти наружу.

— Как тебя зовут? — спросил я уже спокойнее.

Повисла пауза.

— Аурелия Нокт.

И почти сразу:

— А вы?

Элион тихо выдохнул.

— Она только что спросила имя Короля.

— И всё ещё жива, — сухо добавил Варден.

Я чуть наклонил голову.

— Кайрен Равенор.

Пауза.

— Запомни его.

Она смотрела на меня слишком спокойно для человека в её положении и почему-то именно это цепляло сильнее всего.

Я поймал себя на том, что задержал взгляд дольше нужного и сразу это прекратил.

Элион тихо сказал Вардену:

— Он с ней играет.

— Нет, — ответил тот. — Проверяет.

Я не отреагировал, но услышал оба комментария.

— Ты не похожа на человека, который случайно оказывается в таких историях, — сказал я.

— А вы похожи на человека, который не верит в случайности.

Я едва заметно усмехнулся.

— Обычно они слишком дорого обходятся.

Воздух между нами стал тяжелее. Эдгар кашлянул у стены. Марена молча наблюдала за нами, и почему-то у меня было ощущение, что она понимает происходящее лучше остальных.

Аурелия чуть выдохнула. Почти незаметно, но я снова это увидел.

Она боится.

Не меня. Того, что происходит с ней самой. И это заинтересовало меня куда сильнее, чем должно было.

— Поедешь со мной, — сказал я спокойно.

— Нет.

Без колебаний. Я привык, что люди рядом со мной начинают уступать быстрее.

Она — нет.

— Ты понимаешь, что это не просьба?

— А вы, похоже, привыкли думать, что мир обязан вам подчиняться.

Я сделал ещё шаг ближе. Теперь между нами оставалось слишком мало расстояния.

— Мир держится на порядке, Аурелия, иначе всё начинается рушиться.

Она вскинула подбородок чуть выше.

— А может, рушится не мир, а то, как вы привыкли на него смотреть.

Повисла пауза.

Элион тихо произнёс:

— Кайрен она тебя вообще не боится.

Я не ответил.

Потому что смотрел только на неё.

И впервые за долгое время не мог предугадать человека, напротив.

— Последний раз, — сказал Варден. — Ты идёшь с нами.

Она посмотрела сначала на него. Потом снова на меня.

— Нет.

И почему-то это короткое слово снова задело сильнее, чем должно было.

Я медленно выдохнул.

— Тогда ты оставляешь мне только один вариант.

Она чуть приподняла бровь, но я заметил, как её дыхание сбилось. Совсем немного.

— Попробуйте, — сказала она слишком быстро, будто сама разозлилась на собственный страх. И в этот момент я понял одну неприятную вещь.

Она не игнорировала угрозу.

Она просто отказывалась позволить ей управлять собой.

Я сделал знак Вардену. Он подошёл сразу. Слишком быстро для мирного разговора. Аурелия отступила на шаг. Впервые. Не от страха, а от расчёта.

— Прекрати, — сказала она тихо.

Я не дал ей договорить.

— Заберите её.

В комнате будто стало холоднее. Варден шагнул вперёд. Элион тихо выдохнул:

— Ну наконец-то.

Аурелия резко повернулась ко мне.

— Ты не имеешь права.

Голос дрогнул, но не сломался и это почему-то понравилось мне больше, чем должно было.

Я чуть усмехнулся.

— Я король, Аурелия. Мне не нужно разрешение.

И в этот момент её взгляд впервые изменился. Не страх. Ярость самая настоящая.

— Ты ошибаешься, — прошипела она сквозь зубы.

Когда Варден вывел её к двери, она обернулась только один раз. Свет из окна скользнул по её волосам.

— Ты ещё пожалеешь об этом, Кайрен Равенор.

Я встретил её взгляд спокойно.

— Буду ждать с нетерпением.

Дверь закрылась. Тишина вернулась слишком резко. Я смотрел на пустое место у двери на секунду дольше, чем следовало. Потом отвернулся. Решение принято. Ситуация под

контролем. Тогда почему ощущение было таким, будто всё только начинается?

Глава 6

Аурелия Нокт

К вечеру воздух стал холоднее, я заметила это ещё до того, как дорога начала выводить нас к первым огням столицы Элларииона — Люминору. Сначала это было почти незаметное изменение, будто лес просто перестал дышать так же глубоко, как раньше, а потом пространство вокруг стало плотнее, собраннее, и мир, который ещё недавно казался просто дорогой между холмами, вдруг начал перестраиваться в нечто большее, чем можно было назвать городом.

Свет появился первым — не резкий, а мягкий, золотой, будто рассыпанный в воздухе над землёй. Потом проступили башни, тонкие и вытянутые вверх, такие идеальные, что они не выглядели построенными, скорее выросшими из самой земли, как если бы этот город никогда не начинался и никогда не заканчивался, а просто существовал всегда, ожидая, когда его заметят. И только потом пришло осознание масштаба, от которого внутри стало чуть теснее, потому что Люминор не пытался казаться сказкой. Он был реальным, слишком большим, слишком точным, слишком уверенным в своём праве занимать пространство мира.

Замок над всем этим стоял не как украшение, а как точка давления, как напоминание о том, что здесь власть не обсуждают, её просто принимают.

У ворот стража в тёмной форме с серебряными символами Элларiona выпрямилась синхронно, как только карета приблизилась, и в их движении не было суеты, только отточенная привычка. Они склонили головы, и я почти сразу поняла, что это не мне. Их внимание прошло мимо меня, остановившись на Кайрене, и в этом жесте не было ни страха, ни удивления, только естественная данность, будто сам воздух здесь уже знал, кому принадлежит пространство вокруг.

Кайрену.

И в этот момент внутри меня что-то тихо, но окончательно стало на место. Он действительно король, не образ, не слух, не чужая история, которую можно было проигнорировать, а реальность, которая не спрашивает, удобно ли тебе в неё верить.

Карета остановилась мягко, и сразу же изменился звук мира: шаги, металл, движение, короткие команды. Замок жил, и это ощущалось почти физически, слишком живо для места, которое должно было быть просто символом власти.

Элион вышел первым, легко, будто дорога не имела веса. Он обернулся, чуть улыбнувшись, и в этой улыбке было привычное спокойствие человека, который всегда знает, насколько всё может быть несерьёзным даже там, где другие видят напряжение.

— Добро пожаловать в место, где все делают вид, что у них нет проблем, — сказал он с лёгкой улыбкой.

— Особенно он, — добавил Варден, выходя следом, и его голос прозвучал ровно, но в нём было то сухое наблюдение, которое всегда заставляло замечать лишнее.

Кайрен даже не сразу посмотрел на них, будто их слова не требовали ответа.

— Вы слишком много говорите, — спокойно произнёс он, и это прозвучало не как упрёк, а как факт, с которым он давно смирился.

— А ты слишком мало, — тут же ответил Элион, чуть наклоняя голову, и на секунду в его взгляде мелькнула улыбка, которую он даже не пытался скрыть.

Я не заметила, как улыбнулась в ответ, но это движение не осталось незамеченным, и от этого стало чуть теплее, чем должно было быть.

Когда я вышла из кареты, холод ударил сильнее, плотнее, почти окончательное возвращая ощущение реальности.

Замок оказался ближе, чем казался снизу, и больше, чем можно было осознать с первого взгляда. Стены, лестницы, окна, знамёна, стража — всё это не просто существовало, оно наблюдало, не глазами, а самим присутствием, как будто пространство здесь умело запоминать каждого, кто в него входил.

И тогда я увидела её.

На лестнице появилась девушка, тёмные волосы собраны

в косу, лёгкая походка, слишком живая энергия для этого места, которая не пыталась вписаться в строгость камня и власти. Она спустилась быстро, почти бегом, и остановилась прямо передо мной, не замедляя шаг, не выбирая дистанцию, будто это её право — подойти так близко.

— Так вот из-за кого мой брат выглядит так, будто собирается задушить саму судьбу, — протянула она, и в её голосе не было осторожности, только прямота.

— Селина, — спокойно сказал Кайрен, и в этом одном слове уже было предупреждение, привычка и принятие одновременно.

— Что? Я просто стараюсь быть гостеприимной, — она пожалала плечами, как будто разговор шёл о погоде, а не о чьей-то репутации.

Я моргнула, и неожиданно для себя улыбнулась, почти не осознавая этого.

Селина заметила сразу.

— Уже лучше, — сказала она довольно, чуть наклоняя голову. — Значит, ты не совсем потерянный случай.

— Оскорбительно, — лениво бросил Элион за моей спиной. — Я привожу только интересных людей.

— Поэтому Кайрен всегда выглядит уставшим? — тут же уточнила она, не меняя интонации.

— Именно, — спокойно подтвердил Элион.

Даже Варден на секунду отвёл взгляд, скрывая короткую усмешку, и это движение сделало их всех чуть более живы-

ми, чем должны были быть люди рядом с королём.

Кайрен поднялся по ступеням первым, и стража расступилась без команды, просто потому что он прошёл мимо.

И снова это чувство — не страх, не приказ, а что-то глубже, будто сам мир подстраивался под его движение, не задавая вопросов.

— Пойдём, — сказала Селина, легко касаясь моего локтя, и этот жест оказался настолько естественным, будто мы знали друг друга дольше нескольких минут. — Пока они не начали обсуждать политику и окончательно не испортили атмосферу.

— Я всё слышу, — произнёс Кайрен, не оборачиваясь.

В его голосе мелькнула едва заметная тень иронии, почти невидимая, но от этого почему-то ещё более настоящая.

— А я и не скрывала — спокойно ответила Селина.

Я шла рядом, чувствуя взгляды — слуг, стражи, людей в коридорах. Они не смотрели открыто, но достаточно долго, чтобы это ощущалось кожей. Будто каждый пытался понять, кто я такая и почему иду рядом с королём Эллариона.

Я выпрямилась инстинктивно.

Селина двигалась по замку так, словно камень под ногами принадлежал ей не меньше, чем камню вокруг, и в её уверенности было что-то почти заразительное.

— Расслабься, — сказала она, заметив, как напряглись мои плечи. — Если бы тебя хотели убить, всё выглядело бы куда торжественнее.

Я фыркнула коротко, прежде чем успела себя остановить.
— Очень успокаивает.

— Я стараюсь.

Коридоры становились тише по мере того, как мы уходили глубже в замок. Свет ламп мягко скользил по тёмному камню, воздух становился теплее, но почему-то дышать от этого легче не получалось.

И где-то на границе восприятия не отпускало ощущение, будто это место наблюдает. Запоминает.

— И что теперь? — спросила я, переводя взгляд на Селину.

Она посмотрела на меня чуть дольше, чем нужно.

— Теперь ты здесь. Пока Совет и Кайрен не решат, что с тобой делать.

Что-то внутри неприятно сжалось.

— Это звучит как под наблюдением.

— Иногда это одно и то же.

Я остановилась. Селина прошла ещё шаг, прежде чем заметила это и обернулась.

— Можно отсюда уйти? — спросила я тише.

Она медленно повернулась ко мне полностью, и лёгкость в её взгляде впервые дрогнула.

— Теоретически — да.

— Теоретически?

Селина чуть приблизилась, понижая голос:

— Это Солнечный Замок. Здесь даже стены, кажется, слу-

шают.

По позвоночнику медленно прошёл холодок.

Пауза между нами затянулась.

— И Кайрен не любит терять то, что считает важным, — добавила она уже тише.

Эти слова прозвучали неожиданно мягко, но ударили глубже, чем должны были.

Я попыталась усмехнуться.

— Я важная?

Селина смотрела прямо мне в глаза — слишком внимательно, будто пыталась увидеть что-то под кожей.

— Пока не знаю, — честно сказала она. — Но ты первая за последнее десятилетие, ради кого он сам отправился в путь.

Сердце сбилось с ритма. Совсем немного, но достаточно, чтобы я это почувствовала.

Я отвела взгляд первой.

Селина остановилась у высоких дверей.

— Это твоя комната.

Дверь открылась бесшумно, и я невольно замерла на пороге.

Комната была такой огромной, что я сразу даже не понял, где нахожусь. Тёплый свет стекал с высоких окон, ложился на тёмное дерево, золотые шторы, мягкие ковры. Книги были повсюду — на полках, на столе, даже на диване у окна, будто здесь жил человек, который привык думать ночами. Камин тихо потрескивал, наполняя пространство живым

теплом. Это не выглядело как место заключения и именно поэтому становилось не по себе. Можно было легко забыть, что я здесь не по своей воле.

Селина прислонилась плечом к дверному косяку, наблюдая за моей реакцией.

— Ну?

Я медленно выдохнула.

— Это комната или отдельное королевство?

Она тихо рассмеялась.

— Добро пожаловать в Элларион.

Я неожиданно улыбнулась в ответ и только тогда поняла, как сильно устала. Не телом, а как-то глубже. Словно последние дни меня потихоньку стирали изнутри.

Селина заметила это почти сразу и её взгляд сразу стал мягче.

— Отдохни немного, — сказала она уже без привычной насмешки. — И постарайся сегодня никого не убить. Здесь это считается плохим тоном.

— А если очень захочется?

— Тогда хотя бы предупреди меня заранее. Я хочу посмотреть на это первая.

Я неожиданно засмеялась — тихо, с хрипотцой от усталости. А потом замолчала, и этот смех сам собой растворился в замковой тишине.

Селина уже собиралась уйти, когда в коридоре слышались шаги, тяжёлые, спокойные, уверенные. Я почему-то

узнала их раньше, чем увидела его.

Кайрен.

Он появился в дверях, и пространство словно изменилось вокруг него. Не резко — наоборот, почти незаметно, но воздух стал плотнее, тише, будто даже замок инстинктивно собирался в его присутствии

Селина медленно повернула голову к брату.

— О, а вот и причина всеобщего напряжения.

— Селина, — ровно произнёс Кайрен.

— Уже ухожу.

Она оттолкнулась от косяка и, проходя мимо него, негромко добавила:

— Постарайся не выглядеть так, будто собираешься вынести ей приговор.

На секунду мне показалось, что уголок его губ едва заметно дрогнул, но возможно, мне просто хотелось это увидеть. Дверь закрылась, и тишина сразу стала другой. Более тесной. Я осталась стоять у окна, а Кайрен — у входа. Несколько секунд никто из нас не двигался.

Он смотрел на меня спокойно, внимательно, и от этого взгляда внутри становилось странно беспокойно, будто он видел больше, чем должен. Я первой отвела глаза. Ошибка. Потому что сразу почувствовала себя слабее .

— Тебе выделили слишком большую комнату, — сказал он наконец.

Я моргнула от неожиданности.

— Это первое, что ты решил сказать?

— Я стараюсь начинать разговоры менее угрожающе.

Сухая ирония в его голосе появилась всего на мгновение, но этого хватило, чтобы напряжение треснуло.

Совсем немного.

— Получается не очень.

— Знаю.

Он медленно прошёл в комнату, и я поймала себя на том, что слежу за каждым его движением.

Спокойный, сдержанный, опасный именно потому, что никогда не делал лишнего

Кайрен остановился у камина, скользнув взглядом по огню, будто собирал мысли.

— Тебя будут пугать этим местом, — произнёс он тихо.

— Советом, замком, моим именем.

Я скрестила руки на груди, скорее пытаюсь удержать себя, чем закрыться.

— А не должны?

Он поднял взгляд, и что-то внутри меня снова предательски сжалось, потому что этот взгляд был слишком прямым.

Слишком внимательным.

— Должны, — честно сказал он. — Но не все здесь твой враги.

Почему-то именно эта честность оказалась опаснее любой угрозы. Я нервно выдохнула и отвернулась к окну.

Внизу жил ночной Элларийон — огни, движение, чужие

голоса. Настоящий мир. Мир, которому не было дела до того, что моя жизнь перевернулась за несколько дней.

— Тогда зачем я здесь? — спросила я тихо. — Меня будут изучать?

Пауза.

Я услышала, как он сделал шаг ближе.

— Возможно.

— Великолепно.

В груди начала подниматься злость — не на него, не на замок, а на то, как быстро я потеряла контроль над собственной жизнью.

— Ты хотя бы понимаешь, как это выглядит? — резко спросила я, оборачиваясь. — Меня вытаскивают из моего мира, привозят в место, где все знают больше меня, и при этом никто ничего не объясняет.

Кайрен не перебил, просто смотрел и это почему-то раздражало ещё сильнее.

— Ты могла отказаться ехать, — сказал он спокойно.

Я коротко рассмеялась.

— Правда? И что бы произошло тогда?

Я ждала. Тишина затягивалась. И именно тогда я поняла — это и был ответ. У меня перехватило дыхание.

Кайрен медленно подошёл ближе, останавливаясь всего в нескольких шагах.

Слишком близко.

Я вдруг очень отчётливо почувствовала его присутствие

— тепло, запах холодного воздуха и чего-то древесного.

— Аурелия, — произнёс он тихо.

Моё имя в его голосе прозвучало опасно мягко.

— Если бы я хотел причинить тебе вред ты бы не оказалась здесь.

Сердце ударило сильнее. Нервно, неровно. Потому что он не пытался звучать успокаивающе. Он просто говорил правду. И именно поэтому мне бы хотелось поверить. И это было хуже всего.

Кайрен задержал взгляд на мне ещё на секунду, будто боролся с какой-то мыслью внутри себя.

А потом тихо произнёс:

— Ты остаешься здесь. Отдохни. Завтра будет тяжёлый день.

Он развернулся и направился к двери.

И только когда она закрылась за ним, я поняла, что всё это время почти не дышала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.